

ПСИХОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ

Поскольку активность сознания развертывается в ситуации наличных, текущих воздействий на него – предметных и социальных – и собственной содержательной направленности, его нормативные состояния варьируются в пределах необходимого диапазона взаимной уравновешенности, соразмерности таких воздействий. Тем самым сознание переживает погруженность и в бытийный мир, сохраняя при этом осознание полноты, многообразия и достаточности впечатлений, содержательности рефлексии. Одновременно сознание включено и в общение – совместное с другими переживание определенных состояний и предметного содержания при свободном обращении к собственным ценностям, знаниям, отношениям. Усиление же или ограничение индивидуально необходимой силы, качества, направленности и продолжительности любого из воздействий переживается как измененное состояние сознания разной степени выраженности. Так, измененные состояния сознания возникают при сенсорной изоляции, одиночестве и т. д. [Лебедев 1989: 31, 165, 199], или вызываются собственными усилиями в процессе медитации. Измененные состояния сознания появляются также при направленном и специально организованном общении, в котором речевое воздействие носит внушающий характер, практически полностью замещая собственное актуальное содержание сознания привнесенным извне¹.

В различных религиозных традициях именно культовая практика призвана связывать верующих с высшей силой, с Богом. При этом и в прошлом, и в настоящем она осуществляется при ведущей

---

¹ В своем исследовании мы отходим от узкого понимания сознания как исключительно осознаваемого. Поэтому бессознательное рассматривается как неотъемлемый компонент сознания наряду с осознаваемым. Включение бессознательного в целостную реальность сознания предлагается и в статье [Зинченко, Мамардашвили 1991: 38].

роли речи. Пропаганда вероучения также представляет собой непосредственное речевое общение служителя культа с верующими. Отметим, что специфика речи в указанных ситуациях определяется исторически сложившимися правилами, мировоззренческой направленностью вероучения и индивидуальными особенностями речевого поведения служителя культа, которые и определяют необходимое состояние сознания верующего, достигаемое в процессе культовой практики. Например, православный священник в процессе богослужения читает тексты или воспроизводит их наизусть в специальной манере: монотонно-певуче, иногда скороговоркой, произнося некоторые слова протяжно, избегая при этом явного интонирования и смысловых акцентов с тем, чтобы нивелировать собственное отношение к содержанию речи. Такой стиль речевого поведения сложился исторически и призван обеспечить верующему самостоятельность понимания святых текстов, активизировать его рефлексию и мысленный диалог с Богом. В общении же с прихожанами речь священника организована в соответствии с его индивидуальной речевой организацией. Во многих же современных культах и религиозных движениях культовая практика осуществляется в виде внушения верующим определенных идей и переживаний при толковании текстов.

Основными видами содержательного воздействия речи в различных ситуациях общения является убеждение и внушение. Филогенетически первым сформировалось внушающее (суггестивное) воздействие, а затем, на его основе, возникло убеждение [Поршнеv 1971: 11, 27]. Внушение как таковое представляет собой внесение в сознание слушателей посредством слов образов предметов и действий, которые обязательно возникают при восприятии речи. Как писал Б. Ф. Поршнеv, «человек – раб слышимого слова, ибо не может уклониться от его понимания» [Там же: 24], отчего любой психически здоровый человек внушаем. Так как результат внушающего воздействия речи – появление в сознании образного содержания – бессознателен для слушателя, эффективность внушения оказывается достаточно высокой.

Убеждение как филогенетически новейший вид речевого воздействия возникло при связанном осмыслении разрозненного образного содержания и объединении его причинными, условными, временными и другими отношениями в индивидуально создаваемый предметный план общения. Другими словами, убеждение структурируется как сложная мысль, объединяющая признаки предметов, обстоятельства жизни, явления в новую связную реальность. Убеждение непосредственно побуждает слушателей к осознанному размышлению и мысленной полемике с говорящим, в которой его рассуждение либо принимается, либо дополняется, либо отвергается. И парадокс состоит в том, что эффективность убеждающего речевого воздействия часто оказывается ниже, чем внушающего. Отметим также, что оценка типа воздействия в процессе общения часто затруднена вследствие необратимости и высокого темпа речевого потока, и внушение во многих случаях субъективно воспринимается как убеждение, и наоборот. Кроме того, диапазон воздействий, квалифицируемых как убеждающие, неоправданно расширен, в том числе за счет включения в них показа, который всегда вносит в сознание наблюдателя конкретно-образное содержание.

Речевые воздействия убеждающего и внушающего типов различаются по выразительным особенностям, организации фразы и высказывания. В убеждении высказывание выстроено логически и содержательно динамично, без лишних повторов и перифраз; фраза удлиняется за счет сложноподчиненных предложений, оборотов, вводных слов, причем каждая последующая фраза является смысловым развитием предшествующей; речь характеризуется замедлением и ускорением темпа и изменением громкости, выраженным интонационным рисунком фразы и высказывания, смысловыми паузами разной длительности. Информационная нагрузка убеждающей речи весьма высока вследствие ее емкой содержательной и смысловой организации, выражения в ней свойств личности говорящего. Убеждающая речь часто звучит сдержанно, поэтому может ошибочно восприниматься как маловыразительная. Вместе с тем такая речь, кажущаяся скромной и не броской, оказывает глубокое

и пролонгированное эмоционально-волевое воздействие на сознание слушателей.

Речь внушающей направленности характеризуется доминированием простых и сложносочиненных предложений, тяготением к именительным падежам и инфинитивам, определениям; в высказывании типичны повторы, перифразы, срывы высказывания, нарушения временной и причинной последовательности в рассматриваемых событиях, малооправданные отступления от темы. Поэтому информативность внушающей речи, несмотря на обилие слов, снижается. Возникающие в сознании слушателя бессвязные, разрозненные образы осмысляются им целостно вследствие целостности самого процесса восприятия, оставляя при этом субъективно переживаемую иллюзию связности высказывания. В выразительном отношении внушающее воздействие характеризуется монотонностью вследствие достаточно однообразного темпа и громкости речи, практически ровных, без выраженного повышения и понижения, интонаций и сокращения длительности или устранения смысловых пауз. Монотонность речи вызывает у слушателя рассеянность внимания, а однообразие интонаций минимизирует ее эмоционально-волевое воздействие, отчего при длительном восприятии речи такого типа у слушателей возможно состояние эмоционального «голода». Вместе с тем монотонная речь при использовании в ней слов, обозначающих негативные эмоции, вызывает у слушателей не эмоциональный отклик соответствующего содержания, а переживание немотивированной тревоги, беспокойства, раздражения. Вместе с тем речь внушающего типа при всей бедности своего интонационного рисунка бывает возбужденной, напряженной, демонстративной, отчего у слушателя возникает ложное впечатление ее яркости и эмоциональности. Представляется, что именно демонстративная и напряженная, но содержательно и выразительно бедная речь часто свойственна харизматическим личностям — внушающим определенное содержание образа себя другим людям.

Для исследования речи служителей разных религиозных течений использовался метод наблюдения с применением видеозапи-

си, которая обеспечила повторяемость, пролонгированность, отсроченность наблюдения, позволила составить и полный письменный протокол звучащей речи, необходимый для ее содержательного анализа. Так как восприятие звучащей речи имеет высокий темп и является необратимым, наблюдатель вынужденно включен в ее понимание, а анализ предметного плана и организации сообщения осуществляет уже по памяти. Восприятие же устной речи в письменной записи обратимо, регулируется темпом необходимого осмысления ее предметного содержания и организации. Целостный анализ образцов устной речи осуществляется, таким образом, и при их прослушивании, и при прочтении соответствующих письменных протоколов. Анализ процессуальных, выразительных средств речи выполняется либо при ее многократном прослушивании, либо при использовании специальных компьютерных программ. Оценка лексического состава, организации фразы и высказывания осуществляется по письменному протоколу устной речи.

Рассмотрим фрагменты речи создателей оккультно-мистических школ «Синтез-Фа» и «Мудролюбие», соответственно, В. Сердюка и А. Малюты. Они разъясняют основы своего вероучения (содержательная характеристика излагаемых идей остается на совести их авторов). Первый фрагмент представляет собой образец убеждения, второй – внушения. Следует также учитывать упрощенность организации устной речи при ее восприятии в виде письменного текста.

«Учение синтеза строится, ну, четырьмя такими разными основами. Первое более понятное – это само строение человека, когда мы берем одного человека и разные отдельные его части изучаются: ну, такие как душа, разум, тело, сознание. Оно имеет каждое свои, там, тенденции строения, тенденции развития, возможности. А потом, объединяясь между собой уже в развитом состоянии, развивает человека, грубо говоря, в более высокое состояние, в более высокое качество, в более высокую подготовку. Второе направление – это что вот эти более высокие возможности приводят к более высоким результатам жизни человека. То есть, ну, понятно, идет более комфортное взаимодействие с окружающей средой, это

само собой. Но здесь мы наталкиваемся на более древнюю идею — человек строится по образу и подобию отца. Соответственно, совершенствуя части в себе, мы усовершенствуем выражение образа отца в нас» (В. Сердюк, время звучания — 53 секунды).

В представленном образце отметим изложение мысли в виде последовательных положительных утверждений, которые логически вытекают друг из друга. В речи имеется деепричастный оборот, пояснения, рефлексивное содержание в виде вводных слов, частицы. При прочтении отрывка лекции вполне понятно, о чем автор рассуждает. Речевой поток также оформлен соответствующими выразительными средствами, которые призваны дифференцировать целостную смысловую организацию речи и ее усвоение. Важно указать на наличие смысловых пауз, которые обеспечивают слушателям необходимое для понимания речи время, и интонационного рисунка в оформлении каждой фразы.

Приведем фрагмент речи А. Малюты.

«Ведь если мы говорим “человек” — “Человек и общество” сегодня тема — то можно вспомнить хотя бы вот такую особенность языка нашего в отличие от английского языка. В наших языках, в наших, у восточных славян и, в частности, я сейчас говорю на языке, который называют русским. Многие даже не знают, что это слово обозначает, русский. Я уже не говорю об слове украинец. Подавляющее число людей не знает, что оно обозначает. Русские не знают, что такое русский обозначает. Украинцы не знают, что такое украинский. Если им рассказать, что оно обозначает, удивляются и те, и другие. Такая у нас ситуация. Вот поэтому первая книжка, которую я рекомендую. Я ее всегда рекомендую. Ее мало кто читал. Она вышла только во Львове. Книжка, в которой поставлен вопрос и решается проблема Чебурашки. Помните, ходило существо такое интересное и искало ответы на вопрос, а кто же оно есть. И пока не приобрел имя, было ему плохо, этому существу» (А. Н. Малюта, время звучания — 67 секунд).

В представленном образце отметим много коротких сложноподчиненных и несколько простых коротких предложений, которые называют конкретные образы, объединенные некой общей темой, а не

непосредственными смысловыми связями, отчего назвать данный фрагмент речи высказыванием можно с большими допущениями. Фрагмент содержит много отрицаний, которые воспринимаются как парадоксальные и вызывают у слушателей, наивно полагающих, что столь тривиальные понятия им давно известны, состояние фрустрации. Чтобы понять, что же говорящий имеет в виду, нужно долго «продираться» через разные суждения, не имеющие отношения к основному смыслу, через отступления от темы, отчего у слушателя возникает в актуальном содержании сознания мозаичная картина излагаемой проблемы с вкраплениями странных суждений. Выразительные средства реализуются в речи в соответствии с ее внушающей организацией, поэтому речь монотонна и однообразна, отчего снижается концентрация внимания, интонация фразы практически ровная, отчего фразы сливаются, выделяясь в потоке речи не интонационно и содержательно, а грамматически. Разрозненные образы, последовательно и безостановочно возникающие в сознании слушателей, быстро заполняют план его актуального содержания и оттесняют собственное содержание сознания, так как паузы в речи, предназначенные для осмысления услышанного в контексте собственного опыта, практически отсутствуют. Результатом длительного – 30–60 минут – восприятия речи такого типа является «зависающее» в сознании хаотическое содержание, затрудняющее актуализацию собственного опыта и целей.

Рассмотрим еще два образца внушающей речи пасторов в процессе богослужения.

1. *Религиозное направление пятидесятников, имя пастора неизвестно.*

«Бог всемогущий, и он царствует. У него изобилие во всем. Тогда же почему наша страна бедствует? Потому что она решила в свое время отделиться от бога. Такие границы поставить от бога. Бог, не приходи к нам. Библии сжигать, слово божье сжигать, все уничтожать. И теперь мы удивляемся, почему наша страна нищая. Долой границы, которые разделяют нас с богом».

В представленном образце речи используются короткие фразы, которые вызывают в сознании слушателя конкретные образы,

причем повышению степени их наглядности способствуют инфинитивы. Доля глаголов в речевой продукции в целом достаточно велика, что способствует, вместе с повелительной формой глагола, возрастанию динамичности представлений в сознании слушателей, активизируя у них также идеомоторные акты. Речь звучит громко и напряженно, вызывая у слушателей сначала возбуждение, а затем снижение активности внимания, ее темп выше среднего, паузы минимальны, интонации однообразные с легким повышением в конце фразы. Служба, в процессе которой речевое воздействие дополнялось музыкой и пением, завершилась нарушением поведения верующих – беспричинным хохотом, хаотичными движениями рук и тела, падением на пол при прикосновении пастора.

2. Церковь «Новое поколение», пастор А. Ледяев.

«Бог! Я знаю, как слава божья приходит. Как чудесно. Слава божья. Когда ты веришь ему, когда ты доверяешь ему, когда ты говоришь, это не моя судьба, и ждешь от бога движения. Вера – это спокойствие, вера – это успокоенное, вера – это (*неразборчиво*) от бога. Бог, я верю каждый день моей жизни. Ты любишь в боге (*неразборчиво*) как во мне. Потому что ты веришь, он придет к тебе. То, во что ты веришь, оно придет к тебе. То, что ты ждешь, придет. Желание праведников бог исполнит. Желание боящихся его бог исполнит. Аминь. Ты должен только ждать славы божьей в своей жизни, славы божьей внутри себя, в своем сердце. Знаешь, какие счастливые верующие. Они даже не догадываются в этой стране, какие они счастливые».

В рассматриваемом образце можно отметить большое количество повторов. Речь пастора звучит доверительно и проникновенно, тембр голоса мягкий и, в отличие от предшествующего образца, в речи в конце каждого короткого утверждения содержится повышение интонации, которое завершается паузой. Утверждения коротки настолько, чтобы их легко было повторить. Повышение интонации оформляет незавершенность мысли говорящего для ее завершения слушающим, а паузы примерно одинаковой длительности дают время для мысленного проговаривания верующими услышанного. Причем сначала они повторяют утверждения

про себя, а спустя некоторое время – хором повторяют вслед за пастором все, что произносится, вплоть до крика. Фактически, актуальное содержание сознания присутствующих полностью заполняется внушаемыми им образами, которые дополнительно переживаются в период паузы. Таким образом, верующие в процессе службы попадают под полное влияние пастора, переставая осознавать себя и свое поведение. В конце службы они также падают от легкого прикосновения пастора на пол.

В рассмотренных фрагментах устной речи наблюдается качественное различие убеждающего и внушающего воздействия. Все ораторы обладают индивидуальными коммуникативными особенностями, но сохраняют в речи устойчивые признаки ее принадлежности к определенному виду. Эти признаки определяются актуальным содержанием сознания говорящего – фрагментарно-образным или комплексно-образным, связным. И если убеждающее речевое воздействие побуждает слушателей к размышлению, вызывает у них переживание разнообразных чувств и активные волевые состояния, помогая упорядочить собственную психическую жизнь, то речь с внушающей направленностью навязывает сознанию слушателей отрывочные образы и переживания, вызывает спад волевой активности. Увеличение длительности и интенсивности внушающего речевого воздействия приводит к замещению собственного актуального содержания сознания слушателя привнесенным извне, лишая слушателя возможности обращаться к собственному опыту, переживать собственные чувства и осуществлять собственную активность. Всё это и дает нам основание рассматривать состояние сознания, вызванное внушающим воздействием речи, как измененное.

* * *

Практика целенаправленного введения другого человека или самого себя в измененное состояние сознания возникла, по всей вероятности, исторически в различных религиозных культах при специальной организации общения и поведения. Представляется, что измененные состояния способствуют как прогрессивным, так

и регрессивным тенденциям в развитии сознания. Так, погружение в собственный внутренний мир в одних условиях способствует переосмыслению глубинных слоев опыта и является поэтому продуктивным, в других — вызывает зачастую необратимые нарушения психической жизни и оказывается деструктивным [Лебедев 1989: 32]. Измененное состояние сознания, вызванное внушающим воздействием и ограничивающее внутреннюю свободу личности, вполне оправданно признать деструктивным. Вполне вероятно, что исторически религиозные традиции, использовавшие в культовой практике активные внушающие воздействия, уступали место религиям, сохраняющим в культовой деятельности свободу личности верующих и актуализирующим измененные состояния сознания с продуктивной организацией.

Представляется, что потребность в измененных состояниях сознания может возникать у людей с определенной индивидуальной организацией общения, при которой переживание психической общности с собеседником существенно ограничивается [Сперанская 2009] и поэтому реализуется мало осознаваемое стремление восполнить дефицит общения дополнительными стимулами для переживания полноты психической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Зинченко, Мамардашвили 1991 — *Зинченко В. П., Мамардашвили М. К.* Изучение высших психических функций и категория бессознательного // Вопросы философии. 1991. №10. С. 34–40.

Лебедев 1989 — *Лебедев В. И.* Личность в экстремальных условиях. М., 1989.

Поршнев 1971 — *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история // История и психология. Под. ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. М., 1974. С. 7–35.

Сперанская 2009 — *Сперанская Г. Л.* Теоретические основы психологии речи // Ананьевские чтения — 2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория. Вып. 1. Методологические и теоретические проблемы психологии. СПб., 2009. С. 279–283.